

ВЕЛИКИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ МИР

ИЛИ
КОЛМОГОРОВСКИЙ ПРОЕКТ ХХІ ВЕКА
КНИГА АЛЕКСАНДРА АБРАМОВА
И ВОСПОМИНАНИЯ О НЁМ

УДК 37.014+373.851
ББК 74.04(2)+74.03(2)
А16

Абрамов А.М.

Великий отечественный мир, или Колмогоровский проект XXI века. Книга Александра Абрамова и воспоминания о нём / Под ред. А.С. Русакова, Н.Г. Пучковой. — СПб.: Образовательные проекты, 2016. — 616 с.

ISBN 978-5-98368-112-5

Редакционная коллегия:

*В.М. Тихомиров, С.Е. Рукшин, В.Ф. Пахомов,
В.Б. Новичков, Н.А. Абрамова, М.А. Абрамова*

Рецензенты:

*А.М. Цирульников, доктор пед. наук, академик РАО,
В.И. Ерошин, доктор пед. наук, доктор экон. наук, член-корр. РАО.*

Замысел, над которым автор этой книги размышлял всю свою жизнь — общенациональная образовательная реформа, которая вернула бы стране положение великой державы, но уже не с военными, а с мирными и мироустроительными ценностями.

А.М. Абрамов был учеником великого русского математика, академика А.Н. Колмогорова, и стал наследником Колмогорова в деле развития образования. Его работы и размышления были сосредоточены на задачах обновления содержания сначала математического, а потом и общего образования во всех его аспектах. Связь этих представлений с пониманием исторического опыта и альтернатив образовательной политики, с перспективами взаимного реформирования школы и общества составляет главный сюжет книги.

Издательство «МИРОС», созданное А.М. Абрамовым в 1990-е годы, стало своего рода исследовательским институтом школьного учебника. Выступления автора о псевдореформах системы образования в 2000-е годы оказались в центре общественного внимания.

В книгу вошли работы А.М. Абрамова, воспоминания о нём друзей и коллег, знавших Александра Михайловича по общественной, научно-педагогической, издательской, публицистической деятельности на разных этапах жизни.

© Н.Г. Пучкова, 2016

© ООО «Образовательные проекты», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Часть 1. ПОЧЕМУ ПРАКТИКАМ СТОИТ ЗАДУМАТЬСЯ НАД ГЛОБАЛЬНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ	
Глава 1. ПОЧЕМУ ПОТРЕБУЮТСЯ ОБЩИЕ УСИЛИЯ?	12
Глава 2. ВЕЛИКИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ МИР. <i>Размышления 1992 г.</i>	18
Глава 3. ТЕОРЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ. <i>Расчёты 1994 г.</i>	28
Глава 4. ПОЛИТИКА ТРЁХ «О». <i>Тезисы 2008 г.</i>	34
Воспоминания об А.М. Абрамове.	
В.Ф. ПАХОМОВ, В.М. ТИХОМИРОВ, В.С. ЛЫСЕНКО, С.Е. РУКШИН	38
Часть 2. КОЛМОГОРОВСКИЙ ПРОЕКТ ИЛИ МАТЕМАТИКА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ	
Глава 1. ЭСТАФЕТА ОГНЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА	60
Колмогоров в моей жизни (60) «Как сделаться великим человеком» (62) Кикоин и Колмогоров. Параллельные судьбы (72) Переписка П.Л. Капицы и А.Н. Колмогорова по вопросам образования (78)	
Глава 2. КОЛМОГОРОВСКИЙ ИНТЕРНАТ И ИДЕЯ ФИЗМАТШКОЛ	84
К истории физматшкол (84) 200 дней первого выпуска (92)	
Глава 3. ЗАРИСОВКИ ОБ ОПЫТАХ РАЗВИТИЯ ТАЛАНТОВ	108
Дорога в Летнюю школу (108)	
Воспоминания об А.М. Абрамове.	
А.Е. РЯБЕНКО, М.Е. РОЗОВСКИЙ, В.И. ВАНИЧКИН. ВОСПОМИНАНИЯ ОДНОКЛАССНИКОВ И ДРУЗЕЙ ШКОЛЬНЫХ ЛЕТ, ЗАПИСАННЫЕ З.А. МАЛОМЁТОВОЙ	112
Из давних статей в астраханских газетах. Маргарита Александровна Зороастрова и её ученики (126) Первая летняя школа: Красновидово-1963 (133) Мой друг Борис Ивлёв. Из судеб первого выпуска (140) «КВАНТ» ждёт милосердия (150) Явление Перельмана (153) О системе выявления и развития молодых талантов. Черновик тезисов (158)	
Глава 4. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И КУЛЬТУРА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ	162
О педагогическом наследии А.Н. Колмогорова (162) М.А. Прокофьев. Человек на своём месте (187)	
Воспоминания об А.М. Абрамове.	
А.Н. ШИРЯЕВ, В.Ф. ПАХОМОВ, Л.А. ГАЛАМАГА	192
Глава 5. УРОКИ КОЛМОГОРОВСКИХ УЧЕБНИКОВ	200
«Колмогоровская реформа». Вопросы и ответы (200) Четверть века прерванной дискуссии (213) К истории и замыслу учебника «Геометрия 6–8» (221) Книги и статьи, написанные А.Н. Колмогоровым для школьников (226) Из работ А.М. Абрамова, подготовленных в 1970-е и 1980-е годы (228) Учебники не пишутся на бегу (230) Судьба реформ в школьной математике (238)	

Глава 6. «КОЛМОГОРОВСКИЙ ПРОЕКТ» XXI ВЕКА246

Между Сколково и Осколково. Предварительные пояснения (246)
«Колмогоровский проект». Текст (249) Комментарий к Колмогоровскому проекту (256)

**Часть 3. МИРОС. ШКОЛЬНАЯ КНИГА
ОТ АВТОРСКОЙ ИДЕИ ДО РУК УЧИТЕЛЯ**

Новое поколение учебников, в которых вопросов больше, чем ответов.
Статья Инги Преловской, 1993 г. (266)

Воспоминания об А.М. Абрамове.

Е.С. АБЕЛЮК. В.Б. НОВИЧКОВ. А.И. КНЯЖИЦКИЙ. В.И. СЛОБОДЧИКОВ269

Глава 1. ОТ ВНИКА «ШКОЛА» К МИРОСУ282

История ВНИКа. Победа или ничья? Резюме 2010 г. (282) Школьники — в пространстве, свободном от безумия. Заметки 1993 г. (287) Раз этого не делает государство, сделаем мы. Из интервью Ольги Макаровой, 1994 г. (290) О развитии учебного книгоиздания в Москве. Черновик проекта (294)

Глава 2. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МИРОСА.....300

Чему учит МИРОС (296) МИРОС = МИР ПЛЮС РОССИЯ. Из интервью Марины Колосовой, 1993 г. (300) Задачки про Цезаря и Кромвеля (303)

Как читать Библию? Фрагменты из пособия для учителей Н.В. Давыдовой, подготовленного издательством МИРОС (306)

Школьные учебники и проблемы книгоиздания. Анализ ситуации 1996 г. (310)

Книги издательства МИРОС за 1992–2002 гг. (312)

Воспоминания об А.М. Абрамове.

А.М. ЦИРУЛЬНИКОВ. А.П. ШЕВЫРЁВ. С.С. БЕРДОНОСОВ.

Е.Е. ВЯЗЕМСКИЙ. Г.П. СЕРГЕЕВА316

Часть 4. НАУКИ И СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Глава 1. О КАЧЕСТВЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....346

Образование — процесс вероятностный (346) Качество образования — это степень способности человека к решению возникающих перед ним задач (349) О достижениях и неудачах советской школы (351)

Глава 2. О СОДЕРЖАНИИ ОБРАЗОВАНИЯ.....356

Ключевое определение (356) На каких принципах формировать содержание общего образования: тезисное изложение (360) Взгляд на программу обновления содержания общего среднего образования (361) О целях преподавания естественных наук в школе (371) Заметки о школьной математике (378) Заметки о проблемах школьного учебника (383) Между школьным курсом и образовательной средой (385)

Глава 3. О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ388

Размышления об Академии образования (388) Как воссоздать систему педагогических наук (398)

Воспоминания об А.М. Абрамове.

А.Г. ВАГАНОВ. М.Н. КУЗЬМИН. Л.С. АЙЗЕРМАН. Ю.В. ГРИЦАЙ408

Часть 5. ОБРАЗОВАНИЕ И СИСТЕМА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ, ИЛИ ИГРЫ ПЕЧАЛЬНЫМИ СЛОВАМИ

Глава 1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ГРАЦИЯ. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК	426
АКС в проектах и решениях (426) Декорации к вертикали (448)	
Глава 2. АРАБЕСКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ, ИЛИ ГРАЦИЯ В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ	456
Административное давление вместо административного ресурса (456) Ушинский и правила неприличия (458) О важнейших предметах воспитания (461) Головокружение от успехов, или КОУ ЦАО — КОМОБР (463) О наших лозунгах (466) Статья из будущего словаря (471) Дети капитана Гранта в торгах и закупках (472) История с суверенной демократией (473) Децильный коэффициент, или Фильтры отключены (474) Явление по имени госдурь (477) Растяжки вертикали (479)	
Глава 3. БЕЛАЯ КНИГА МОДЕРНИЗАЦИИ	482
Взгляд на «модернизацию» образования: идеология, практика, итоги (482) Пять гарантий системной ошибки (490) Стандарты, гранты и гаранты (492) Гипотеза ЕОП. Тезисы к дискуссии о бесполезном понятии (497) Арифметика ЕГЭ (498) Послесловие к «Белой книге ЕГЭ» (510) Порхающее мышление и три головы дракона (513)	
Воспоминания об А.М. Абрамове.	
Е.А. БУНИМОВИЧ. Н.А. АБРАМОВА	518

Часть 6. ОТ СФЕРЫ УСЛУГ К ОБЩЕСТВУ СОЗИДАНИЯ

Глава 1. ПОТЕРИ И НАДЕЖДЫ	526
Причина нашей бедности — в нищете духа. Из интервью Марины Паренской, 1994 г. (526) Демократизация в образовании: 10 лет спустя. (530) Тезисы для обсуждения программы действий (532) Просуществует ли культура в России до 2005 года? Опасения и предложения 1996 и 1999 годов (534) Кризис и образование. Оценки 2009 г. (540) Позитивные сдвиги сегодня невозможны, но это не означает, что они невозможны и завтра (544)	
Глава 2. ОРИЕНТИРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ	548
Закон и здравый смысл (548) Элита и кодексы поведения (553) Это забытое слово труд (555) Общее образование: учебное содержание и жизненные ценности (556) В студенты — без экзаменов (560) Эра Гутенберга с российским акцентом (563) Патриотизм, ответственность и чувство юмора (565) Распределение ответственности и территориальные образовательные системы. Из доклада на Земском съезде учителей в 1995 г. (570) Уроки Матвеева. Нам нужен шаг к объединению (выступление на Матвеевских чтениях в 1994 г.) (577)	
Глава 3. ЗАДАЧА ВСЕГО ОБЩЕСТВА — ОБЛАГОРОДИТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ	580
Семь ветвей власти (580) Конформизм и его истоки (588) Сбережение народа и вакцина совести (591) Жить не молча (595) Россия — XXI: варваризация или модернизация? (597) Что может внести образование в процесс общественных реформ? (605) Ключевые идеи новой образовательной политики (606) Где взять ресурс? Он — в самом обществе (608)	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую читатель держит в руках, представляет основные публикации, принадлежащие перу Александра Михайловича Абрамова, а также воспоминания об этом замечательном человеке, рыцаре просвещения, сподвижнике своего великого учителя — Андрея Николаевича Колмогорова, мужественном борце за образование, достойное великих традиций нашей страны.

А.М. Абрамов, член-корреспондент Российской академии образования, был соавтором колмогоровских учебников, руководителем команд школьников на Международных математических олимпиадах, основателем МИРОСа — Московского института развития образовательных систем (сыгравшего в 1990-е годы роль своеобразного «НИИ школьного учебника»); его публицистические выступления в 2000-е годы были в эпицентре общественного внимания.

Основное содержание этой книги составляют выступления в печати А.М. Абрамова, посвящённые общенациональной программе развития культуры и образования (автор называет её «Колмогоровским проек-

том»), которая помогла бы концентрации усилий, подобной тем, что привели к выходу человека в космическое пространство, и которая вернула бы стране положение великой державы но уже не в военных, а в мирных и мироустроительных измерениях.

Замысел, над которым Александр Михайлович размышлял всю свою жизнь — возможность образовательной реформы не внутриведомственной, а общенациональной. Нашей стране привычно выигрывать войны и проигрывать эпохи мирного развития. Четверть века назад страна упустила свой шанс в очередной раз. Но не вернётся ли к нам вновь ситуация несделанного тогда выбора?

Не приближается ли время, когда общество уже не отмахнётся от аргументов о том, как могли бы разворачиваться образовательные реформы, действительно преобразующие страну к лучшему, а попыбует прислушаться к ним? Попробует признать, что именно осмысление происходящего с точки зрения ценностей мира детства и мира образования может стать спасительным для нашей страны.

ПОЧЕМУ

ПРАКТИКАМ СТОИТ

ЗАДУМАТЬСЯ

НАД ГЛОБАЛЬНЫМИ

ПРОБЛЕМАМИ

ПОЧЕМУ ПОТРЕБУЮТСЯ ОБЩИЕ УСИЛИЯ?

На рубеже тысячелетия естественно задумываться о том, что же произошло в XX веке, и куда движется образование. Но почему я уверен, что такие размышления имеют совершенно практический интерес?

Работая над содержанием образования в своём институте-издательстве (и довольно много сделав в этой области: выпустили около 300 всевозможных пособий общим тиражом шесть с половиной миллионов), мы сталкиваемся со следующими трудностями.

Да, мы берём на себя смелость говорить, что математика должна преподаваться в школе так-то и так-то, а физика так-то... Но вдруг обнаруживается, что серьёзных обоснований — а почему это вообще нужно — у нас нет.

Выясняется, что аксиоматику, из которой должно вырастать содержание образования в школах, нельзя выявить, находясь в пределах школы. Образование всегда решает

Я думаю, что одним из рабочих определений образования может стать такое: «случайный процесс обретения человеком своего образа», который происходит в различных формах... И лучшее, что мы можем сделать для образования — создать систему предпосылок, благоприятствующих хорошему итогу.

определённые общественно-исторические задачи, следовательно, нужно осмыслить ситуацию, в которой мы живём.

Мне кажется, один важный вывод, касающийся образования конца века, можно сделать, посмотрев на весь век в целом. С одной стороны, совершенно фантастический технический прорыв в разных сферах. Если сравнить, что было в начале века и что сейчас — огромный технический прогресс. С другой стороны, XX век — век жутких катастроф. Казалось бы, человечество прошло через две мировые войны, научилось чему-то... Но нет, в конце столетия мы снова сталкиваемся с глобальными катаклизмами.

Я думаю, что это показатель некоторой ошибки в определении вектора развития. Весь колоссальный потенциал человечества, по существу, был отдан техногенной сфере. В образование же не вкладывалось столько усилий, сколько оно заслуживает. Оказалось, что в основе всех этих катастроф

лежит то несовершенство человека, которое является следствием несовершенства системы образования.

Если взглянуть на человечество как на большой, очень сложный объект, то выяснится, что проблемы, связанные с образованием, на порядок серьёзнее, нежели задачи, которые решаются при создании атомной энергии, военных самолётов и т.д. Эйнштейну приписывается мудрая фраза: «Атомная бомба — это детская игра по сравнению с детской игрой». Это потому, что человек намного сложнее любого природного объекта. Если мы можем, познав законы природы, предсказать движение атомов и соответствующие последствия, то каждый из шести миллиардов людей, живущих на Земле, является непредсказуемым свободным существом, способным пробудить колоссальнейшую энергию — созидательную или разрушительную. И мы видели немало доказательств этому: например, когда появлялись личности, которые делали грандиозные открытия в сфе-

ре пробуждения каких-то природных энергий или социальной энергии.

Первый вывод из анализа истории заключается в том, что образование очень сильно влияет на историю, на развитие человечества, и значение его в этом совершенно недооценено.

Второй вывод — если мы хотим серьёзно изменить положение и действительно сделать XXI век веком человека, веком образования (хочется об этом помечтать...), то тогда мы обнаружим, что это требует перераспределения ресурсов человечества и их движения от решения сугубо практических, техногенных задач в сферу образования.

Я читал недавно об истории авиационных конструкций в России, которая насчитывает всего-навсего около 100 лет. Какая фантастическая разница между первыми самолётами братьев Райт и теми лайнерами, которые летают сегодня! Как это достигалось? Тысячи моделей доводились до металла. Был вложен колоссальный труд — конструкторы бились, находили какие-то новые решения... Вот цена прогресса.

В сфере образования порядок, объём и качество труда, который вкладывается, должен быть резко повышен, и здесь предстоит множество исследований.

Почему, скажем, медицина более продвинута, нежели образование? В медицинские исследования вкладывалось существенно больше ресурсов, и их отдача была более предсказуема: медицина — это в

значительной степени область точного знания, в основном человек там познаётся как большой химический завод.

А когда речь идёт о разуме и чувствах множества людей, тем более в условиях массового образования, задача на порядок труднее.

И всё же в XX веке произошли колоссальные изменения в области образования. Первое, очень существенное, — образование стало подлинно массовым. Но всякая массовость неизбежно порождает брак. В нашей стране переход к массовому образованию, по-видимому, не был осуществлён оптимальным путём. В известной мере была перенесена в школу структура гимназии, которая создавалась для другой ситуации; аналогично и учебные предметы более или менее автоматически стали кальками с тех научных курсов, которые до того сложились.

И хотя определённые задачи всё-таки решались, в целом сочетать массовый характер образования с творческой работой и с творческим обучением не удавалось. Здесь нужно искать какие-то новые формы.

Сегодня мы с этим сталкиваемся непосредственно. С одной стороны, мы провозглашаем личностную ориентированность образования, ставим ученика в центр внимания; с другой стороны, сохраняются достаточно массовые формы обучения, в которые очень постепенно происходит введение новых методик и способов обучения.

Кстати, из этого возникает ещё одна проблема: если мы увидели в ученике личность, то нужно увидеть личность и в учителе. От этого вся проблема становится значительно более сложной, более многовариантной.

Второе ключевое для образования событие, которое произошло в XX веке, — планета стала существенно «меньше», нежели раньше. В частности, резко возрос объём информации о ней, повысилась и энергия воздействия человека, неизбежно возникла экологическая проблематика. Человек в большей мере стал человеком всей планеты Земля.

Сейчас при определении форм развития системы образования мы должны посмотреть на них как на средства, дающие человеку способ достойного проживания и развития жизни на планете. Люди, которые воспитываются в России, должны обладать чувством ответственности за культуру и пространство своей страны.

В связи с этим одно обстоятельство мне кажется существенным.

На наших глазах за очень короткое время рухнула социальная система, существовавшая у нас в стране. А ведь это событие — наглядный памятник несовершенству образования. В систему образования и соответствующую идеологическую подготовку были вложены громадные средства. Идеологический гнёт составлял главное содержание и образования, и самой жизни; но оказалось, что система образования не решила своих задач. Перемены произошли потому, что

люди не чувствовали ответственности за социальную систему своего государства, внутренне отторгали её и не поддерживали её сохранение.

...Ещё один итог XX века, который особенно касается нашей профессиональной сферы. Произошло крушение (в России уж точно) той системы понятий, которыми мы оперировали.

Если сейчас взять словари — педагогические, энциклопедические и пр. — то увидим, что они устарели не только по идеологической причине. Мы, по-видимому, должны активно поработать над системой педагогических понятий хотя бы для того, чтобы понимать друг друга и свободно общаться. Когда человек становится основной единицей в образовании, можно и нужно говорить об образовании вообще, но одновременно следует говорить и об образовании человека.

Я думаю, что одним из рабочих определений образования может стать такое: «случайный процесс обретения человеком своего образа», который происходит в различных формах. Если же образование есть процесс случайный, то лучшее, что мы можем сделать для нормальной организации процесса образования, — создать систему предпосылок, благоприятствующих хорошему итогу.

Что такое хороший итог — об этом тоже надо думать. Много можно спорить и о том, что такое воспитание. В любом случае систему понятий нам нужно приводить в порядок, и не только в России, но и в мире.

Ещё событие, с которым тоже нельзя не считаться, — это информационная революция, произошедшая за последние годы в совершенно разных областях. Резко изменилась информационная среда. Если то, что формируется внутри человека, зависит не только от того, что он читает в школьных учебниках, но и от встреч с конкретными людьми, от каких-то случайных событий, от того, что показывают по телевизору или пишут в газетах, то мы должны подумать о способах облагораживания информационного воздействия.

Другая сторона информационной революции — изобретение компьютера. Вроде бы у нас появляется новое, очень важное, очень перспективное средство обучения. Но ведь машина сама не думает, думают люди, и, значит, мы эту информацию должны

суметь как-то организовать, для того чтобы тот же интернет не превратился в мусорный ящик, в котором только одиночки могут отыскать то, что им нужно. Необходимо способствовать созданию системы, построенной на разумных основаниях.

Мне представляется, что всё это в высшей степени увлекательная задача. Но чтобы её можно было осуществить, нужно решить ещё одну проблему. Это проблема демократизации всей системы образования (и не только в смысле выбора учителей, программы или школы). Необходимо учиться работать сообща и думать о том, каким способом мы могли бы решать совместными усилиями все эти проблемы действительно планетарного масштаба.

ВЕЛИКИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ МИР РАЗМЫШЛЕНИЯ 1992 ГОДА

Начнём с исходных данных. Образование — постоянный элемент политики, а его состояние — фактор, влияющий на все сферы жизни общества.

Необходима сильная политика протекционизма сфере образования со стороны государства и общества — иначе создание эффективных образовательных систем, способных стать ускорителями прогресса нашей Родины, немыслимо. (В понятие *сильной политики* вкладывается как наличие ясных целей, так и умение их достигать).

Выдвинутые постулаты и очевидны, и нетривиальны одновременно. Очевидность их определяется здравым смыслом. Нетривиальность — полным расхождением с современной действительностью.

Фактически государство и общество заключили молчаливое соглашение: «Сейчас не до детей». Но общество, утратившее природное

Уроки прошлого подвели нас к осознанию: выход из кровавых циклов нашей истории, из современного состояния национальной катастрофы только на мирном, эволюционном и потому неизбежно долгом пути.

чувство заботы о новых поколениях, обречено.

Нарастающее равнодушие к проблемам образования и культуры свидетельствует о необходимости новых, более убедительных аргументов в их пользу. Это требует выхода в сферу общей внутренней политики.

За годы перестройки стало понятно, насколько велик груз нерешённых вопросов нашей жизни. Но одновременно возникла и поддерживается иллюзия, что для их решения достаточно найти мудрые политические решения, адекватные экономические модели и ресурсы. Подобный подход представляется глубоко неверным: существо наших проблем имеет человеческую природу.

Ключевая проблема сегодня — разрушение внутренних миров людей, утрата общих целей.

Произошло крушение системы жизненных смыслов. Своего рода духовный паралич, сопровождающийся атрофированием самостоя-

тельности мышления, способности к созиданию.

Объединяющим началом в такой ситуации выступает только неприятие сущего, а на этой основе уже реализуется разрушительный потенциал, который сегодня столь велик. Пришли «минуты роковые».

Само слово «перестройка» предполагает и демонтаж, и строительство. Демонтаж (скорее всего, разрушение) старых стереотипов и старой системы во многом осуществлён. Однако программа внутреннего строительства оказалась несостоятельной. Есть за что критиковать лидеров. Нельзя в очередной раз ставить эксперименты на сотнях миллионов людей. Нельзя определить верный курс в будущее, убегая от прошлого куда глаза глядят. Есть много других «нельзя».

Но то, что мы имеем сегодня, — результат совместной деятельности власти и народа. Мы всё позволили. Поэтому вина не только в «них», она

и в нас. Наша общая вина и наша общая беда.

Изменить прошлое, даже столь близкое, мы не можем — оставим анализ историкам. С необычайной остротой встаёт для нас вечный вопрос: камо грядёши (куда идёшь)? Популярный сегодня ответ «К демократии и рынку» неудовлетворителен. Это средства. Не цель. Так где же она?

От идеологических догм мы избавились. Поэтому цель, способную привести общество к согласию и созиданию, обозначить нетрудно: *создание в стране условий для достойного проживания человеком своей жизни*. Особенности нашей истории вынуждают, однако, искать более точную формулировку. Легко обнаружить, что в России идеи, консолидирующие общество, практически всегда основывались на насилии, связаны были с ведением войн с врагами внешними или внутренними. (Самое жестокое свидетельство — история XX века).

Таким образом, ключевая наша проблема сегодня — это вновь проблема Войны и Мира. Уроки прошлого подвели нас к осознанию: выход из кровавых циклов нашей истории, из современного состояния национальной катастрофы только на мирном, эволюционном и потому неизбежно долгом пути. Уроки настоящего столь же убедительно свидетельствуют, что пройти этот путь много труднее, чем проторённую тропу войны. За свою тысячелетнюю историю Россия неизменно отклонялась от

мирного пути разрешения проблем. Время бросило вызов всем, кому выпало жить на земле на рубеже тысячелетий: предстоит сделать выбор — война или мир. Разум подсказывает, что решение единственное: наша общая цель — достижение в стране Великого Отечественного Мира.

Эта формулировка предполагает ненасильственное разрешение множества имеющихся конфликтов — между человеком и окружающими его людьми, человеком и государством, человеком и природой; решение проблем межнациональных отношений, создание прочных основ права и экономики и многое, многое другое. Здесь множество задач профессионального свойства. Но несмотря на тотальный непрофессионализм, главная трудность не в них.

Для этого необходим радикальный пересмотр глубоко засевших стереотипов.

Нужен своего рода общественный договор, предусматривающий переход каждого из нас от готовности ненавидеть и разрушать к способности любить и созидать; от психологии «лукавого раба» и исполнителя к психологии человека свободного, творческого, ответственного за свои поступки; от примата классовой, партийной идеологии к приоритету общечеловеческих ценностей.

Наше движение к согласию и гармонии — задача стратегического характера. Что же может подвинуть

нас к общему делу? Ключевую идею консолидации следует искать в духовной, а не в материальной сфере.

Мы живём в богатейшей стране мира. Нищета духа — причина нашей бедности. Идея консолидации лежит в пересечении двух сфер интересов — общества в целом и каждого человека в отдельности, и приоритет должен быть отдан человеку.

В самом деле, обречены попытки выделить главное путём анализа структуры интересов в обществе. Количество конфликтов, накопившихся общих проблем, очень велико, предлагаемых способов решения ещё больше. Прийти к конструктивному консенсусу невозможно. Поэтому необходимо обратиться в первую очередь к интересам личности: общественная идея, не согласующаяся с жизненными стимулами человека, не может подвигнуть на деятельность, которая требуется. Человек за последние тысячелетия мало изменился.

Обобщая, можно выделить три главных дела в жизни и предшествующих поколений, и каждого из нас: забота о хлебе насущном, стремление к полноте раскрытия собственного потенциала, забота о детях и внуках.

В современных обстоятельствах наивно рассчитывать, что заботы о жизнеобеспечении могут служить объединяющим началом. Скорее, наоборот. Здесь лежит главная опасность: ужесточение жизненных условий плодит конкуренцию и дифференциацию, а следовательно, зависть и социальные напряжения. Об-

стоятельства подталкивают сегодня многих к известному решению: «Если нельзя, но очень хочется, то можно».

Не приходится рассчитывать и на общность устремлений. Именно существующие различия в наших личных устремлениях и ценностях, получая выражение в словах, поступках, действиях, порождают поляризацию общественных сил.

Итак, единственная возможность согласия — наши дети. Есть вещи важнее, полезнее, чем политическая трескотня и пассивное ожидание конца света. Мы должны в первую очередь заняться собственными детьми, признать это главным делом! Только эта идея способна объединить нас сегодня. Только эта идея способна создать систему внутренних стимулов к жизни. В этом наш исторический шанс.

Если мы сейчас обратим основное внимание на воспитание новых поколений, процветания мы добьёмся не так скоро. Но если мы этого не сделаем — не добьёмся никогда.

Наш главный дефицит — дефицит человечности — устранил человека из системы проклятых российских вопросов. Показательно, что слово «кто» в этой системе встречается лишь один раз и в единственном контексте: кто виноват?

Вопрос сегодня не только в том, какая дорога ведёт к храму. Важнее другое: кто приведёт нас к нему? Ответ однозначен — наши дети. При условии, что мы подведём их к верной дороге.

Значит, образование как идея спасения? Рискованность такой формулировки очевидна. И всё же крайняя серьёзность ситуации вынуждает обращаться к столь опасным обсуждениям.

Можно выделить несколько основных аргументов, выдвигающих образование и культуру в качестве главных приоритетов.

Прежде всего, образование — наиболее радикальное *средство прекращения воспроизводства осознанных пороков и заблуждений*. Сложнейшие процессы осознания человека как высшей ценности могут развиваться успешно лишь в случае, если гуманистические идеи пронизывают жизнь каждого начиная с ранних лет.

Образование — это наиболее радикальный способ лечения нашей общей болезни: *тотального непрофессионализма*. Иного средства здесь человечество не имеет.

Исторический опыт свидетельствует, что основы культуры жизни, культуры труда, культуры во всех видах человеческой деятельности, как и пробуждение страсти к созиданию, преклонение перед чудом творения, закладываются в ранние школьные годы. Этот тезис может быть усилен: образование — единственная возможность сохранения и трансляции культуры (в том числе профессиональной).

Сейчас нас успокаивает незнание (а может, и боязнь знания) подлинной ситуации в детской, подростковой, молодёжной среде. Но есть мно-

жество свидетельств, заставляющих поверить, что положение серьёзное. Следует по-настоящему задуматься о коллективном портрете невестребованного поколения, переживающего в начале жизни эпоху национального унижения и потрясений.

Образование способно существенно разрядить современную обстановку. Допустим, что в ближайшее время обществом и государством будут сделаны радикальные шаги по оздоровлению образовательной среды, и дети займутся полезным и интересным делом. Дети, подростки очень отзывчивы, и положительные сдвиги будут заметны уже через несколько месяцев. А это стало бы крупным результатом политики реформ — ведь отсутствие реальных перемен к лучшему сейчас создаёт уже нетерпимую ситуацию безнадёжности.

При нашем колоссальном отставании в технологии, при дезорганизации производства и управления единственный ресурс, способный обеспечить сокращение отрыва от передовых стран — это люди.

Мы будем жить не хуже других, если научимся лучше думать и лучше работать. Это возможно, если мы сумеем обеспечить развитие образования.

Начавшаяся интеграция страны в мировые процессы также напрямую связана с образованием. Несмотря на наличие обоюдных интересов, многие барьеры экономического и политического характера сохраняются, вследствие чего эффективное сотрудничество развивается мед-

ленно. Совместные проекты в сфере образования и культуры в меньшей степени ограничены такими барьерами. Поэтому есть основания (и живые примеры) для предположения, что прогресс в гуманитарной сфере может быть весьма значительным и ускоренным по сравнению с другими областями.

Существенно при этом, что нам есть что предложить зарубежным партнёрам. Модность самоуничтожения не может заслонить явных достижений — например, в преподавании естественнонаучных дисциплин, математики. Значительные перспективы масштабных образовательных проектов видятся в сфере профессионального обучения: выход на передовые рубежи неизбежно потребует переподготовки большого числа специалистов, отвечающих международным стандартам*.

В настоящее время сложилась необычная ситуация: образование может стать существенным фактором благотворного влияния на экономику — фактором, который скажется не через отдалённое время (это общее свойство образовательных систем), а в ближайшей перспективе.

Рассмотрим для примера лишь один из аспектов обновления системы общего среднего образования — рабо-

ту по развитию интересов и способностей школьников.

Будем исходить из естественного предположения, что такая работа по преимуществу осуществляется вне рамок стандартных учебных программ и поэтому нуждается в привлечении специалистов, многие из которых не являются школьными учителями. Допустим также, что эта работа должна проводиться регулярно с I по XI класс и требует не менее четырёх часов в неделю. Исходя из общей численности учащихся (примерно 40 млн) приходим к выводу, что потребуется около 160 млн часов в неделю. Предполагая, что один преподаватель работает с 10 учениками и работа ведётся максимально возможное число часов (40 часов в неделю), приходим к выводу о необходимости привлечения минимум 400 тысяч квалифицированных специалистов. Таким образом, потенциальный рынок труда в сфере образования велик.

На сегодняшний день практически не развиты рынки образовательных продуктов и услуг. Их развёртывание не требует высоких технологий, а следовательно, и чрезмерно больших начальных средств. Вместе с тем потенциальная мощность этого рынка громадна.

Иными словами, в сфере образования мы можем найти мощное дополнительное средство наполняемости общего рынка, средство балансировки финансовой системы за счёт оперативного развёртывания рынка

* Сказанное позволяет утверждать, что отсутствие серьёзных образовательных разделов в обсуждаемых крупных государственных проектах является их большим дефектом. Включение образования в общую внешнюю политику неизбежно, но важно сделать это уже на первых этапах совместной международной работы. Можно надеяться также, что слияние в совместных проектах различных образовательных культур способно дать принципиально новый результат, представляющий интерес для всего человечества.

образовательных продуктов и услуг. Естественно, это возможно при условии, что будет создана отсутствующая сейчас отечественная образовательная индустрия.

...Спад производства неизбежен. Перераспределение людей и ресурсов в сферу образования, нуждающуюся в большом числе рабочих мест и соответствующей материальной базе, позволило бы, с одной стороны, смягчить социальные последствия безработицы, с другой — способствовало возрождению самого образования и созданию плацдарма для процветания в будущем. Подобный экономический манёвр, рассчитанный на достаточно протяжённое время, составляет основу выхода образования и культуры в подлинные приоритеты и является реальным отходом от осуждаемого, но сохраняющего своё действие остаточного принципа.

Какова же должна быть новая политика в образовании?

Проанализируем ситуацию. На формирование личности ребёнка влияет множество факторов: не только семья, школа, но и окружающие люди, природная и культурная среда, общественные явления, средства массовой информации, подчас даже случайные события. Поэтому естественно, выстраивая политику в образовании, выйти за рамки школы и рассматривать более общее понятие **образовательной среды**, подразумеваемая под ней систему ключевых факторов, определяющих образование человека.

С помощью этого понятия цель политики в образовании можно сформулировать так: *создание культурообразующей и природосообразной образовательной среды, благоприятствующей развитию личности.*

Поскольку процессы формирования личности в значительной мере не детерминированы и имеют вероятностный характер, образовательная среда должна быть весьма разнообразной, учитывающей широкую вариативность природных и возрастных особенностей, интересов и склонностей детей: открытой для выбора различных образовательных траекторий.

В стране немало весьма квалифицированных людей, способных внести большой вклад в воспитание новых поколений, а предстоящие перемены на рынке труда открывают возможности привлечения к этому работников культуры, науки, техники. Но пока по-прежнему низок престиж педагогических профессий, остаются невостребованными педагогические способности.

Состояние культуры следует охарактеризовать как разрушенное или сильно деформированное.

Мы ещё не осознали в полной мере, насколько серьёзен и сложен предстоящий нам процесс, который естественно назвать очищением культуры. Многие материальные носители культуры вследствие идеологических догм деформированы, изъяты из обращения, уничтожены, преданы забвению — всё это предстоит восстанавливать; вне-

реди — открытие целых пластов культуры. Но культурные ценности возрождаются лишь тогда, когда они одухотворены людьми. Поэтому процессы духовного возрождения людей (образовательные по существу) и возрождения культуры неизбежно идут одновременно: для этого педагогическая культура должна развиваться опережающими темпами.

Как и в предыдущем случае, анализируя негативные проявления, нужно отметить наличие отрицательной динамики. В условиях коммерциализации нарастают явления антикультуры. Почти отсутствуют потоки педагогической информации (число педагогических журналов и изданий крайне мало, и имеется тенденция к их уменьшению; качество их невысоко). У нас мало средств трансляции педагогической культуры.

В то же время следует выделить и некоторые благоприятные обстоятельства: сняты идеологические путы, обретены большие возможности для свободного развития, в основном сохранены, хотя и не востребованы, многие элементы культуры.

Существенное влияние на формирование личности оказывает окружающий природный и материальный мир. Красивый пейзаж, красивые города, сёла, дома, красивые предметы быта не только украшают нашу жизнь, но и пробуждают эстетические чувства у новых поколений. Но при современном их состоянии, характеризующемся крайней запущенностью природной среды обитания челове-

ка, воспитывается, скорее, привычка воспринимать разрушенное и неустроенное как должное.

Начинающийся процесс осознания того, что окружающий нас мир нуждается в серьёзных, продуманных культурных изменениях, вселяет некоторые надежды. Необходимое условие развития образовательной среды — наличие достаточной ресурсной базы, соответствующей инфраструктуры и системы отношений, разумно регулирующей принятие решений по движению ресурсов. Это определяет стимулы людей, действующих в образовательной сфере.

Продолжающееся обнищание общества заставляет направлять средства в системы минимального жизнеобеспечения, а не на образование и культуру.

Сфера образования — нищая (процент национального дохода, направляемого в эту сферу, многие годы существенно ниже, чем в развитых странах мира). Крайне слаба экономика образования. Неизбежное следствие — пустота рынка образовательных продуктов и услуг.

Не развита инфраструктура. Практически отсутствует система сбора, хранения и передачи достоверной информации о состоянии образовательной среды. Принимать верные решения на основе неверной или отсутствующей информации никому пока не удавалось.

К позитивным тенденциям следует отнести расширение экономических свобод, включая возможные перс-

пективы участия зарубежных партнёров в развитии отечественной образовательной индустрии.

Какова же стратегия действий? В современных условиях крайней ограниченности ресурсов, наличия множества неотложных проблем и невозможности заниматься всем сразу, очень важно верно выбрать главное направление, на котором следует сосредоточить ресурсы и добиться решающих сдвигов. Поэтому основной императив современной политики в образовании — реализация тезиса о приоритетности образования в системе современных проблем общества, тезиса о необходимости его опережающего развития (другой приоритет — развитие жизнеобеспечивающих систем).

ПРИОРИТЕТНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ ПРЕДПОЛАГАЕТ:

- экономический манёвр в сторону образования, т.е. существенное увеличение доли ресурсов, направляемых в сферу образования;
- резкое увеличение на этой основе доли труда во всех его формах (государственная, кооперативная, частная, общественная), вкладываемого в образование;
- привлечение в сферу образования лучшего интеллектуального и культурного, достаточного производственного потенциала страны за счёт системы мер по повышению престижа образования, педагогических профессий.

В КАЧЕСТВЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ, СПОСОБНЫХ ОБЕСПЕЧИТЬ УСКОРЕННОЕ РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ПРЕДЛАГАЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ:

- включение в каждое политическое и всякое другое решение государства элементов, обеспечивающих решающую роль человеческого фактора, заинтересованность всех участников этих решений в развитии образования, профессионального мастерства;
- разработка и реализация системы политических, правовых, экономических мер, обеспечивающих максимально возможное в современных обстоятельствах благоприятствование развитию образования (включающее, в частности, гарантированное обеспечение детских садов, школ и т.д. в ближайший наиболее сложный период);
- создание «островов профессионализма» в системе образования, т.е. своего рода показательных школ и других структур, существенно дополняющих друг друга и образующих в совокупности систему экспериментальных площадок, на которых начнут выращиваться модули будущей системы образования;
- разработка и реализация общенациональных программ для решения крупных неотложных задач, связанных с воспитанием новых поколений;

- содействие развитию альтернативных структур и способов действий;
- интеграция образовательных систем в мировые процессы, содействие совместным международным образовательным проектам (включая совместные предприятия для развития в стране инфраструктур образовательной индустрии);
- развёртывание образовательной индустрии. Модернизация полиграфии, резкое увеличение числа издательств и типографий, ориентированных на выпуск литературы для детей и юношества.

Что же предпринять в качестве первых шагов?

Одно из первых масштабных действий — оперативное создание системы правовых условий, обеспечивающих благоприятствование развитию системы образования. Это предполагает принятие прогрессивного закона об образовании, разработку соответствующих дополнительных документов и отмену устаревших.

Принципиально важны два пункта: обеспечение максимально возможных налоговых льгот всем проектам и предприятиям, ориентированным на развитие образования; создание правового благоприятствования образованию на всех уровнях власти.

Необходимо, чтобы эти меры предусматривали отказ от монопольно-

го владения всей системой образования со стороны государственных структур. Задачи государственных органов ограничены — это создание условий для развития образовательных структур, в том числе и независимых, а также контроль за состоянием системы.

В качестве приоритетных конкретных государственных программ естественно предложить программы, в которых разумные изменения сами собой не произойдут: «Содержание общего среднего образования»; «Педагогическое образование»; «Здоровье детей (физическое, психическое, нравственное)»; «Информация об образовании (статистика, социология, банки данных)».

ПРИОРИТЕТНОСТЬ ЭТИХ ПРОГРАММ ДОЛЖНА ОЗНАЧАТЬ:

- обеспечение разработчиков решительно всем необходимым;
- возможность привлечения к программе всех необходимых специалистов (разумеется, при наличии их желания участвовать).

Тем самым программы должны строиться по аналогии с атомным проектом: максимальное благоприятствование разработчикам и участникам, жёсткий контроль результатов. В противном случае все предложенные программы ждёт бесславная судьба «продовольственной» и ей подобных.

